

Наш мир подобен песочным часам. Все люди на дне всегда хотят найти возможность подняться наверх, только чтобы медленно упасть вниз, и цикл повторяется снова и снова.

Если вы думали, что это цитата некоего студента-философа из города Сарус, то вы ошибались. На самом деле это изречение произнесла хозяйка из провинции Бурмен. Когда она пробормотала эти слова, свет заходящего солнца уже начал лениво проникать в роскошный люкс особняка Риверс.

Хозяйку звали Райли, и эта цитата принадлежит ей, когда она поднимала песочные часы, упавшие на пол. Золоченое блюдо и фрукты на столе тоже упали, как и серебряный кувшин для вина, который лежал на боку у подножия кровати. Под мягким пуховым одеялом алого цвета на кровати лежал мужчина в состоянии полупьяного полусна, и половина простыни уже свисала на пол.

«Хм-м...» — тихо застонал мужчина, словно в ответ на слова Райли, но на самом деле он просто посчитал ее голос помехой в этой теплой и тихой комнате и застонал в знак протеста.

«Скоро наступит ночь, мастер Эрвин», — сказала Райли соблазнительным голосом, в котором сквозило легкое недовольство.

Находясь на кровати, Эрвин сонно покачал головой. У него больше не осталось золотых, чтобы их здесь тратить. Одна только ночь удовольствия обошлась ему в 100 луни, что было достаточно, чтобы купить несколько коттеджей за пределами Саруса.

Его разум все еще был затуманен выпитым дорогим вином, и алкоголь отказывался выветриваться. Эрвин с трудом встал на ноги, поднял разбросанную по полу одежду и надел ее.

«Когда вы вернетесь, мастер Эрвин?» — спросила Райли, которая все еще была полностью обнажена, когда обняла его сзади.

Эрвин похлопал по рукам Райли, которые обвились вокруг его груди, показывая ей, что она мешает ему застегнуть пуговицы своего пальто. Затем он поправил воротник и рукава перед зеркалом и только когда убедился, что одежда сидит хорошо, удовлетворенно кивнул себе.

Недовольная гримаса появилась на лице Райли, когда она повернулась к Эрвину спиной.

Эрвин подошел к вешалке у входа в номер, достал из своей замшевой сумки мешочек с лунями, вытащил две золотые монеты стоимостью по пять луни каждая и бросил их на пуховое постельное белье.

Райли сидела за туалетным столиком и закатила глаза, увидев действия Эрвина, а затем снова повернулась к своему зеркалу. Эрвина это совершенно не беспокоило, и на его лице появилась слабая улыбка, когда он развернулся и ушел.

«Я вернусь, когда в следующий раз у меня будут деньги на расходы». С этой фразой Эрвин закрыл дверь и вышел из номера.

Райли не смогла сдержать смех, услышав это, но затем тяжело вздохнула, поняв, что в комнате она осталась одна.

После того как Эрвин вышел из роскошного люкса особняка Риверс, каждые десять шагов вдоль коридора его приветствовали хозяйки в прозрачной одежде, которые улыбались и кланялись постоянному клиенту. Сам же Эрвин все еще горько сожалел о 100 лунях, которые только что здесь потратил.

Однако как единственному сыну графа ему приходилось делать вид, будто ему все нипочем. Он подошел к роскошной мраморной стойке регистрации особняка Риверс, бросил на стол заранее приготовленный мешочек с лунями, а затем, развернувшись, направился к выходу.

«Спасибо, мастер Эрвин». Менеджер на стойке регистрации, конечно, тоже был с ним хорошо знаком и даже не стал пересчитывать луни, прежде чем передал их распорядителю, а затем с улыбкой распрощался с Эрвином.

Выйдя из поместья Риверсов, обнаружил, что уже почти стемнело, солнце уже почти совсем зашло. Периодически на улицах мелькали группы последователей Церкви истинного света в белых мантиях, и судя по их заговорщическому виду, казалось, что какую-то мелкую дворянскую семью скоро постигнет несчастье.

Эрвин поднял глаза к небу. Он ненавидел ходить на занятия ночью.

Широкая и роскошная Финикс-стрит разделяла весь город Сарус на упорядоченные восточную и западную половины. Город также был разделен на три части, разделенные городскими стенами: дворцовый комплекс, внутренний город и внешний город. Такие места, как поместье Риверсов, которое могли посещать только дворяне, и все рынки, располагались в бесчисленных переулках на восточной стороне внутреннего города.

Передовые академии, такие как Академия Тидус, где преподавали боевые техники и магию потомкам дворянских семей, были разбросаны по всей западной стороне внутреннего города, и там же находились особняки большинства важных чиновников и знати города.

Эрвин взглянул на гигантские магические часы, висящие на стене внутреннего города, потом про себя выругался и поспешно перебежал оживленную и шумную Финикс-стрит.

Когда Эрвин ворвался в Академию Тидус, он взглянул на богато украшенную арку ворот из иньского горного камня, на которой висела позолоченная королевская табличка. Бесчисленное множество элитных деятелей боевых искусств и магии окончили академию и стали столпами королевства Эффер.

Как и Эрвин, большинство студентов, посещавших академию, должны были происходить из какого-то богатого происхождения. Это была не та академия, в которую могли поступить потомки простых людей, живущих за пределами города. После того, как потомки этих дворян и чиновников закончат академию, самые выдающиеся из них могут прямо присоединиться к королевской кавалерийской бригаде или совету придворных магов. Даже посредственные

выпускники, скорее всего, смогут закрепиться во всех важных ведомствах. В конце концов, в такой передовой академии, как Академия Тидус, с такими высокими стандартами для своих студентов, если кто-то сможет окончить ее, он получит квалификацию, которая практически гарантирована ему при выпуске.

Эрвин бросил взгляд на лампы из ночного светящегося камня по обеим сторонам главной дороги академии, которые уже зажглись, и тут же ускорил шаг.

В это время на тропе почти никого не было, поэтому он не боялся столкнуться с кем-нибудь. Слева от статуи святого источника Красного Креста находилось магическое отделение академии Тидус. Прибежав сюда на всех парах, он уже сильно запыхался, да и алкоголь, который еще бродил в его мозгу, отнюдь не помогал ему.

Задыхаясь, он ворвался в класс, и его друзья в задней части класса тут же расхохотались. Конечно, это были те самые «друзья», с которыми он накануне вечером отправился в поместье Риверсов. К счастью, лектора еще не было, поэтому все непринужденно общались друг с другом.

«Вы все придурки! Вас всех и в самом деле стоит бросить в шахты Фуза работать шахтерами! Как вы могли меня там бросить?» — На лице Эрвина появилось выражение ярости при виде его ненадежных друзей.

«Так это наша вина?» — Кайба в ответ развел руками с хитрой улыбкой. «Почему бы тебе не обвинить в этом мисс Райли — это она тебя так измотала?»

Ларвуд тоже присоединился к насмешкам. «Мы же пытались разбудить тебя, но ты не отзывался! Как всегда, ты слишком слаб и хилый! Если бы ты был хоть немного сильнее, ты бы смог заниматься боевыми искусствами вместе с нами».

«Тогда я бы еще быстрее умер!» — фыркнул Эрвин с недовольным выражением лица.

Среди болтовни и суматохи лектор, преподававший урок нападения и защиты, вошел в комнату с суровым выражением лица, и сразу за ним - высокая и грузная фигура, которая попыталась проскользнуть назад, не будучи замеченной. К сожалению, он был слишком громоздким, чтобы остаться незамеченным.

- Эй, Чейз! Замри. Вижу тебя! - Лектор небрежным движением произнес обездвиживающее заклинание, и Чейз тут же врос в пол. Все студенты в аудитории повернулись в направлении, куда указывал магический посох лектора, и не смогли сдержать раскатистого смеха при виде грузного тела Чейза, застывшего в неловкой позе. Конечно же, громче всех смеялись Эрвин и его друзья.

Только после того, как смех в аудитории утих, лектор отменил обездвиживающее заклинание, а затем с презрением взглянул на Чейза, явно не очень довольный опозданием студента.

Чейз сел рядом с Эрвином и остальными с разозленным выражением лица, а затем прошипел: - Кретины! Почему никто из вас не разбудил меня?

Кайба и Ларвуд не смогли сдержать очередной всплеск смеха, а Эрвин тоже был весьма позабавлен. В результате они привлекли к себе суровый взгляд лектора, а несколько девушек в первом ряду тоже обернулись и посмотрели на них.

На уроках нападения и защиты присутствовали как студенты, обучающиеся боевым

искусствам, так и студенты, изучающие магию, находящиеся на одном уровне, и они включали парные спарринги, в которых каждый состоял из одного студента, занимающегося боевыми искусствами, и одного студента-мага.

Как правило, Ларвуд подходил к Гвен из первого ряда во время этих уроков для спарринга. Изначально Гвен не очень высоко ценила Ларвуда, который был довольно средним студентом, обучающимся боевым искусствам. Однако Ларвуд был чрезвычайно настойчив и умел хорошо говорить. Благодаря настойчивым попыткам он смог в конце концов убедить Гвен согласиться на спарринг с ним хотя бы раз.

Во время этого тренировочного боя Гвен открыла для себя, насколько хитрым можно быть в сражении. Ларвуд полагался на свои исключительные рефлекс, чтобы уклоняться от всех магических атак Гвен, и, благодаря этому, он смог сократить дистанцию между собой и Гвен. Однако Гвен была одной из самых выдающихся студенток-магов на их уровне, и ей удалось послать огненный шар прямо в лицо Ларвуда. К сожалению для нее, Ларвуд прочитал ее как открытую книгу, увернулся от огненного шара ловким боковым шагом, а затем нанес стремительный прямой удар, едва не достигнув горла Гвен, продемонстрировав беспрецедентную скорость.

Как выяснилось, он никогда не использовал свою максимальную скорость во время своих предыдущих уклонений от атак Гвен, тем самым усыпив ее бдительность, что в конечном счете оказалось роковым. Хотя Ларвуд использовал только самые основные приемы боевых искусств, он смог победить благодаря своим рефлексам и хитрости, и даже лектор был весьма впечатлен его потрясающим выступлением на этом уроке.

Гвен, естественно, была очень недовольна поражением, а потому после этого она рассматривала каждое занятие по нападению и защите как шанс преподать Ларвуду урок. Однако Ларвуд тоже не дрогнул и смог продемонстрировать неплохой результат против Гвен на протяжении всех их спаррингов. Гвен была не только выдающейся студенткой-магом, но и обладала внешностью выше среднего, и поэтому Ларвуд стал предметом зависти всего мужского коллектива класса, поскольку он сумел заполучить Гвен в качестве постоянного спарринг-партнера.

Что касается Чейза, у него тоже была напарница по имени Шанель. Эрвин и его друзья всегда подозревали, что, возможно, у Шанель было не очень хорошее зрение, но, с другой стороны, Чейз был таким же краснобаем, как и Ларвуд, так что такой вариант был вполне разумным.

Эрвин не любил общаться с незнакомцами, поэтому он создал группу с Кайбой, положив конец мечте Кайбы о том, что он сам будет спарринговать с девушкой-магом.

Из-за того что Кайба не обладал рефлексам на том же уровне, что и Ларвуд, он был весьма основательно подкован в основных боевых навыках и преуспевал в обороне. Вдобавок к этому, он изготовил громадный магический щит конкретно для этих спаррингов против Эрвина, что сделало его совершенно беспомощным.